

Отчет с игры “Ответ Вечности” апрель 2021 г.

*Да, ты был тверд, как рукоять клинка,
твой путь прямой разрублен пополам...*

Танвэй Ли - был выходцем из слуг Пристани Лотоса.

Это была большая семья, которая уже несколько поколений служила господам заклинателям Цзян. Среди них нередко рождались дети, чей потенциал позволял развить золотое ядро. В последних нескольких поколениях им с этим особенно везло. Его отец, он сам и его старший брат были заклинателями.

Как это принято в ордене Юнмэн Цзян юный Ли, когда ему исполнилось 20 отправился в странствия. Вернулся он не только со званием адепта, но и привез из своих путешествий молодую жену. Они успели прожить 3 счастливых года...

Все изменилось, когда он, возвращаясь после какого-то мелкого поручения, увидел дым над Пристанью Лотоса. Орден Цишань Вэнь напал на орден Юнмэн Цзян, беспощадно убивая всех, кто был в Пристани. Был уже вечер и адепты Цишань Вэнь стаскивали трупы людей Цзян и жгли погибших...

Так погибла вся семья Танвэй, включая полуторогодовалого сынишку и жену Ли, ожидающего их второго ребенка, его родители, дед с бабкой, брат со своей семьей.. Его мир рухнул, погибли все - его Глава ордена, его наставник, все его друзья и сослуживцы...

Попытавшись пробраться на территорию Пристани, он смог найти лишь спрятавшихся старика с младенцем из клана Лин, которые тоже служили Цзянам. Он вывел их и устроил у добрых людей в близлежащей деревеньке.

И днем и ночью он кружил вокруг сожженной Пристани Лотоса, искал выживших и раненых, вылавливал трупы из воды, находил, тех, кто отсутствовал во время падения Пристани Лотоса и сейчас не знал куда вернуться. Именно тогда он принес клятву перед Небом.

-“Клянусь преследовать и уничтожать род Вэнь, пока их дома не сгорят, как сгорел мой, пока их родные и близкие не умрут, как пали мои. И если после того на земле сохранится ветвь их крови, что я проклинаю, клянусь преследовать кровь от крови их потомков, пока они сторицей не заплатят за деяния своих предков.”

Со временем он сколотил большой отряд из уцелевших жителей Пристани Лотоса, они собирали информацию и совершали партизанские вылазки против захватчиков, когда пришли вести, что Наследник Цзян выжил и находится где-то в Облачных Глубинах. Тогда Танвэй Ли пришел туда и привел выживших адептов Ордена Юнмэн Цзян и сочувствующих. Потом началась Аннигиляция солнца..

Всю войну он прошел рядом со своим молодым Главой и мало кто мог сравниться с ним в ярости и жестокости. Он не брал пленных и добивал упавших, даже если они пали не от его клинка. Именно он убил Вэнь Фэнхуан - Прославленную Генерала Феникса и это не было благородным поединком. Во время кампании Низвержения Солнца она наравне с Вэнь Сюем являлась серьезной проблемой, поскольку была очень опытна в ведении войны, бесстрашна и жестока. После гибели Вэнь Сюя именно она со своими людьми была переброшена навстречу отрядам Нэ и пленила Минцзюэ,

отослав его в Безночный город. Она же участвовала в защите Безночного города. Гораздо моложе и слабее, чем Генерал Вэнь двадцатипятилетний Танвэй Ли тем не менее прекрасно понимал, что в честном бою даже с раненой Вэнь Фэнхуан он не справится и поэтому напал на нее со спины. Ни тогда, ни позже - он не жалел об этом, слишком много потерь принесла эта женщина Союзникам.

Танвэй вообще никогда не жалел о том, что он делал. Нередко он возглавлял карательные отряды безжалостно выискивая и убивая своих врагов, не щадя даже тех, кто не оказывал сопротивления и не гнушаясь пытками. В то время он был мрачной мстительной сволочью.

Позже, когда началась мирная жизнь, он так же как и Цзян Ваньинь бросил все свои силы на восстановление Пристани Лотоса. Днем они учили новых адептов, следили за строительством, а ночами учились сами, восполняя пробелы в своих знаниях о политике, разбираясь в канцелярских книгах. Слишком мало осталось тех, кто изначально был в ордене Юнмэн Цзян, но те кто были - работали на износ, чтобы восстановить орден в прежнем величии.

Танвэй Ли многого достиг в плане совершенствования и стал гораздо более сильным заклинателем, чем, наверное, стал бы, если бы его жизнь текла бы своим чередом. После восстановления Пристани он преподавал молодым адептам ордена боевые искусства, а также водил учеников на Ночные охоты. Впрочем, он по-прежнему много времени проводил рядом с Главой Цзян, являясь одним из его приближенных. Все свои силы, знания и умения Танвэй Ли отдавал Ордену. Он решил, что не будет повторно жениться и заводить новую семью, еще была слишком свежа боль от потери, а так же данная когда то клятва тяжелым грузом легла на его плечи.

Шли годы. Так вышло, что одна из его юных учениц влюбилась в наставника и ей даже хватило смелости признаться ему в этом. Получив отповедь в формате, что между учителем и учеником не может быть подобных отношений, она присмирела, но не отказалась от своих чувств. Когда ей исполнилось 21 и она вернулась из своего странствия, поменяв статус ученицы на статус адепта она снова возобновила упорные попытки добиться любви своего мрачного наставника, которому к тому времени уже исполнилось 40 лет. Зная, что он точно не собирается жениться и не желая портить жизнь девушке тот сперва снова пытался ей отказать, но девушка была упорна и искусна в своих стремлениях, а он вовсе не был железным.

Тем не менее, сочтя невозможным отказываться от своих принципов и того пути, что был им избран, он в тайне от нее поговорил с ее родителями и вскоре те нашли ей подходящего мужа, на этом их любовный роман, длившийся всего несколько месяцев закончился. Хотя эти отношения все же сумели что-то изменить в характере Ли, он начал меняться.

Он не жалел о своем решении, он остыл, стал старше и мудрее и прекрасно видел, к чему ведет его клятва и не хотел, чтобы она задевала кого-то еще. И меньше всего хотел, чтобы его потомки унаследовали клятву кровной мести и влачили ее из поколения в поколение, поэтому решил, что у него не будет детей и даже личных учеников. Единственное, чего Танвэй действительно боялся - это дурного посмертия для себя и своих погибших родичей, которых после его смерти некому будет поминать...

Танвэй Ли жил ради своего Ордена, который стал ему единственной семьей, полностью разделяя мнение Главы Цзян по всем вопросам, в том числе, касающимся преследования последователей Темного пути. Единственное, где они расходились во мнении - это то, как холодно Глава Цзян относился к молодым ученикам Ордена, включая собственных детей. Нерастрченную любовь Танвэй Ли обратил на детей и учеников Пристани Лотоса и хоть он по-прежнему был жестким и требовательным учителем, вне уроков он был к ним довольно снисходителен.

Старейшина Танвэй в силу своего возраста и статуса был одним из немногих, кто осмеливался возражать гневливому и резкому Главе Цзян и даже спорить с ним. Самые серьезные споры возникали именно из-за того, что Танвэй периодически считал для себя возможным лезть в личную жизнь Цзян Ваньиня, указывая, что он допускает в воспитании своих детей те же самые ошибки, что допускали его собственные родители, хотя и прекрасно знал, что именно обращения к прошлому тот не выносил совершенно... Глава Цзян неизменно в таких случаях отправлял Танвэя к чертям подальше, а Ли честно туда отправлялся. Примерно так у него и сложилась репутация человека, которому Глава поручает невыполнимые задания, а он неизменно возвращается, не только живой, но и привезя в качестве трофея бошку какой-нибудь жуткой твари, из дальних окраин до которых все это время ни у кого не доходили руки... По возвращении он обычно находил, что Ваньинь все же прислушался к его словам. Правда не всегда это бывало к лучшему. Например, после того, как Танвэй Ли обратил внимание Главы, что тот мало уделяет отеческого внимания своему наследнику и совсем почти не интересуется успехами своего старшего сына. Цзян Ваньинь действительно начал приходить на их занятия, чем приводил юного Шичена в такой ужас, что юноша начинал сбиваться и допускать нелепые промахи, чем только вызывал раздражение отца...

В общем это предыстория. Надо ее уже когда-нибудь закончить и перейти к игре. Увы это не будет таким уж связным повествованием...

Началось все с моих метаний между 3-мя комнатами, кипеша и попыток вот прямо срочно сейчас заантуражить все до чего дотянусь - не знаю, возможно это так выплескивалась моя нервная энергия, приношу извинения своим сокомандникам и за суету и попытки застроить всех в ряд по подоконнику. А потом провал, потому что связной истории сходу не получается.

Игра началась с того, что Глава Цзян собрал нас в кучку и сообщил, что наследство Баошань ему с неба не упало и какого хрена он сюда приехал - он сам не знает и уже это очень подозрительно... Но раз мы здесь - давайте разбираться что происходит, потому что самоустраняться не в характере нашего Ордена.

Интересно нам также было, зачем здесь собрали всю верхушку заклинательского мира, будто бы это Большой совет. Адепт Лэй высказал предположение, что это могли сделать специально и в нехороших целях. Цзян Ваньинь свирепо посмотрел на него - Неужели ты думаешь, что если убить меня Юнмэн Цзян падет? - Здесь так же ваш наследник и ваша супруга...

- Не важно! Потеря нескольких людей, не сможет сильно ослабить Орден, даже если убить всех, кто сюда приехал!

- ...

Потом мы обнаружили, что наше оружие запечатано. Никого это не обрадовало, но как только я увидел что в поместье приглашен и клан Илин Вэнь - это многое объяснило. Баошань Саньжень явно не желала конфликтов среди столь пёстрой компании. Что ж... рано или поздно я смогу вынуть меч из ножен, а здесь вся верхушка ордена Вэнь. Со всеми я конечно не справлюсь, да и действия мои не пройдут незамеченными, что кстати может плохо сказаться на репутации нашего ордена. А впрочем мы с Цзян Ваньинем прекрасно понимаем друг друга, он знает, что я не смогу отступить и наверняка готов к возможным проблемам...

Вэни держались очень достойно, особенно их Глава - моя первая намеченная цель. Мне было все равно, кого из них убивать, но логично сперва обезглавить верхушку. Единственный человек из клана Вэнь, которого я был готов пощадить - это Вэнь Цюньлинь, я хорошо помнил, что это именно он помог вернуть тело предыдущего главы Цзян. Но Вэнь Цюньлинь давно мертв, а тварь, которая осталась вместо него должна быть упокоена...

Да, конечно я знал, что этот Лютый мертвец обладал сознанием человека, которым был когда то, но тогда получается этот человек презирал принципы заклинательства и если честно я не понимал, почему он до сих пор не уничтожил себя. Хотя... я хмыкнул, нет, я понимал. Это верность своему клану, Лютый мертвец - хороший помощник для слабого всеми презираемого клана, который старается встать на ноги. Он был бы плохим адептом, если бы не положил свою жизнь и свою смерть на службу своему ордену...

Примерно такие мысли бродили в моей голове, когда мы рассаживались за стол и аккуратно пробовали незнакомую еду. Мечи мечами, а яд никто не отменял. В яд я кстати не верил. Глава, хоть и пошутил на эту тему думаю не верил тоже, хотя кто его разберет, я уже пару недель не видел его таким злым и раздосадованным. Впрочем было понятно почему.

А потом прозвучал гонг...

Зрение раздваивается... Словно я сижу за доской вейцзы, держа в руке камень, но при этом я же стою на доске среди других камней, уже выставленных на позиции... И чувство, что от этого зависит нечто важное...

Мы быстро выяснили что подобное видение видели практически все с теми или иными нюансами. Закончив мини-брифинг Глава Цзян отправился посоветоваться с другими Главами великих орденов дав нам задание идти собирать информацию.

Баошань так и не объявилась, поползли слухи, что она убита неким сильным Темным заклинателем и что наши мечи заблокированы именно поэтому, потому что тот заклинатель обладает каким то уж очень разрушительным оружием. Что тысячу лет назад некий Демон и Небожитель играли в го и Демон победил, поэтому здесь и развелось столько иньских тварей, и если в следующей партии победит Небожитель, то ни иньских проявлений не будет, ни заклинателей, потому что мы больше станем не нужны... Что воскрес Сяо Синчень и именно он обнаружил свою бывшую наставницу мертвой... Слухи... слухи... А Вэни и Лютые мертвецы вот они рядом между нами ходят и судя по всему Темные заклинатели тоже...

Наш старший ученик Мао Цин, который как водится опаздывал, наконец добрался до поместья, судя по характерному позвякиванию не просто так он опоздал, тоже мне спутник Наследника, но что ж, я не заметил, как он влез в окно, значит не попался. Не попался - значит молодец...

Я в темной комнате... нет это не комната - это пещера и лишь огненные всполохи освещают обломки скал...

- Ты помнишь меня? - фигура Вэнь Фэнхуан выходит из тени.

- Конечно помню, ведь это я убил тебя...

- Даа - ты убил меня смотри, твой меч до сих пор в моем теле - попробуй ка достать его - я взялся за рукоять своего клинка и дернул, меч застрял намертво, он не слушался меня, а так хотелось достать его и убить ее снова, упокоить ту тварь, которой стала мертвая Фэнхуан, но я был совершенно безоружен.

Она схватила меня за горло

- А ты помнишь, как ты меня убил? Это не было честным боем...

- Я ударил тебя в спину, но я не жалею и об этом, если бы я вернулся в прошлое - я бы сделал то же самое, это война - а я был намного моложе тебя и у меня тогда не было бы шанса, сойдишь мы в честном поединке.

- Война есть война... - согласилась она.

Ее пальцы еще сильнее сжали мое горло и поставили меня на колени, я судорожно вцепился в меч, которым не мог воспользоваться, она тихо рассмеялась, шипяще-змеиным смехом - Теперь мы с этим мечом одно целое, он врос в меня, стал мной, я стала мечом, а ты безоружен!

- Почему ты стала такой? Твой дух столько лет не проявлял себя, это не может быть только моим сном, иначе ты бы пришла раньше...

- Я копила силы и теперь, когда баланс пошатнулся, я смогу отомстить.

- Что ж, тогда я сочту за честь скрестить с тобой клинки, ты была хорошим врагом, а я с той поры стал сильнее и теперь смог бы быть с тобой на равных...

- Да... пожалуй... ты стал сильнее, - она обвилась вокруг меня словно змея - Такой теплый, она прильнула и положила голову мне на грудь слушая мое учащенное сердцебиение... Здесь так холодно, а ты такой теплый, такой живой... Холодное дыхание обожгло, губы дрогнули.

- Все идет к тому, что я приду. Не я одна, но к тебе - я приду лично...

Последняя ее фраза прозвучала не то как угроза... те то... как обещание...

Я пришел в себя. Шея болела, на ней отпечатались белые следы ее пальцев...

Я прошел в общую комнату и нашел записку Мао Цина... Как говорится нет повода не выпить...

Налив себе еще чашку вина я прошел в комнату Главы, его самого не было, на стене висели стихи, они всегда висели в его комнате, вот даже сюда привез...

Говорят, будто каждый мертвец свой запомнил бой.

Что добыча охотнику тянет всю мощь из жил.

Я стрелок, я стреляю — и сердцем, и всем собой,

И ко мне не приходят ночами все те, кого я убил.

Очень много смысла в этих стихах... И не только для Цзян Ваньиня... Для меня тоже. И ведь действительно ко мне никогда не приходили все те, кого я убил, даже те кого не в бою. А сейчас она пришла... Слишком странное место - это поместье и иньская энергия постоянно растет... не просто угроза, предупреждение... я пил вино и рассуждал вслух - Темный заклинатель убил Баошань, иньская энергия растет, мертвые собираются восстать, чтобы мстить или кто-то их растревожил и собирается поднять, одно к одному складывается... Фэнхуан срослась с мечом, все таки не с моим слава небожителям, мой вот он при мне, хоть из ножен и не выходит. Ее мертвую потревожили и собираются использовать, как оружие или она сама стала оружием - она стала мечом? Уж не тем ли из за которого сейчас все наши клинки запечатаны? Что до того, что она обещала меня убить, Ваньинь прав - один человек не столь уж важен... Угрозы мертвой Генеральши меня убить - это незначительно, а вот об остальном стоит рассказать, только нужно сперва успокоиться, чтобы не высказать излишнего волнения, хватка ледяных сильных пальцев по-прежнему чувствовалась на моей шее...

Я вышел на улицу, дабы проветриться, эх, сейчас было бы славно позаниматься с мечом свет луны на клинке, свист рассекаемого воздуха - это бы меня успокоило, но меч по-прежнему отказывался выходить из ножен и потому я чувствовал себя чуть ли не калеккой. В поместье полно Вэнь, бродит загадочный темный заклинатель может быть и не один, Лютые мертвецы шагают по одному полу со мной и еще и те кто должен быть мертв собираются выйти наружу в мир живых, а я лишен своего меча, беспомощен и вынужден все это терпеть - это злило. Двор меряла еще одна фигура - это был наследник Нэ и судя по выражению его лица он думал о чем то подобном и тоже искал выхода бурлящей ярости. Поэтому я недолго думая предложил ему подраться. Спустить пар, хотя бы устать и конечно же получить удовольствие от поединка с достойным противником и сильным бойцом! Это был славный бой, хоть Наследник Нэ и уступил мне в нем и издал разочарованный вопль гнева - все же и его и меня явно попустило. Правда из поместья во двор высыпала обеспокоенная толпа, несколько смазав полученное от поединка удовольствие. Оказалось они испугались что мы попытались убить друг друга и спрашивали почему мы столь яростно дрались - пришлось объяснять.

Поздно вечером Глава вновь собрал нас, мы выяснили, что ничего особенно ценного или особо полезного никому из нас выяснить не удалось. А Цзян Ваньинь поделился тем, что они успели обсудить с остальными Главами Орденов. Заодно упомянул, что последнее время его преследуют сны из прошлого в которых он видит Аннигиляцию и вообще он уже не уверен что в этом поместье явь, а что морок... И видят небеса - я понимал о чем он... я невольно потер шею...

Так как остальные уже легли или ложились спать, мы вышли с Цзян Ваньинем в коридор, где я рассказал ему о явлении мертвой Генеральши и своих мыслях по этому поводу, заодно спросил, замечает ли он, что его слишком уж откровенно перекашивает, когда заходит вопрос о реальности или нереальности происходящего в этом странном поместье. Ваньинь сказал, что он вымотан своими снами и действительно опасается перепутать явь и морок, но обещал, что постарается лучше себя контролировать. А я сказал, что если у него закрадутся сомнения в том, что именно он видит - он может опереться на меня, благо мы знакомы всю жизнь и я его и не в таких состояниях видал. Получить нагоняй от Главы на наглость я не успел, потому что к нам приблизился

Лютый мертвец и молча поманил за собой, этот мертвец не был Вэнь Цюнлинем, кажется он сопровождал кого-то из бывших учеников Баошань Саньшень. Я отправился проверить, что ему надо... Оказывается он хотел предложить выпить нам с Главой Цзян вина...

Я так сильно удивился, что уяснив, что от нас хотят просто молча развернулся и ушел... Какие там сон или явь? - Глава Цзян Ваньинь и я пьем вино в компании Лютого мертвеца!? Вы серьезно!? - Вот это действительно бред, места которому быть не может ни во сне, ни наяву. Глава в полной мере разделил мое мнение и офигение по данному вопросу и мы разошлись по своим комнатам.

Утро... Покуда не подали завтрак устроил себе тренировку, очень непривычно и некомфортно, что меч по-прежнему не может покидать ножны, пришлось модифицировать несколько стандартных упражнений. Отработал их в одиночестве. По-прежнему было толком непонятно что происходит и это раздражало. Пообщался с одним из бродячих заклинателей с которым познакомился вчера, выяснил почему он не носит меч - оказывается по-пути сюда у него был бой с какой-то иньской тварью и раненая зверюга умудрилась оглушить его, а пока тот валялся без сознания скрылась, унеся меч в ране. Не думал, что можно потерять заклинательский меч таким способом, но перед глазами немедленно встала мертвая Фэнхуан и меч, который я никак не могу выдернуть из ее тела... Ощущение гнева и беспомощности...

В общем, я от души посочувствовал Фэн Яну и даже позже поспрашивал артефактолога из клана Юй - не может ли он создать тому новый меч...

Несколько разговоров, опять никто ничего толком не понимает и не знает, разве что госпожа Цзян принесла несколько свежих новостей, пусть они и не касались того, ради чего мы собрались в этом странном месте, но все же. Заодно выяснилось, что она почти ничего не знает о том, о чем вчера рассказывал Глава Цзян, Ваньинь не счел необходимым держать свою супругу в курсе происходящего, поэтому я скоротал время рассказывая ей обо всем, что мы успели узнать со вчерашнего вечера...

После завтрака собираю учеников на тренировку, поездка - не повод отлынивать от ежедневных занятий. Заодно приглашаю подвернувшегося Фэн Яна, понимаю, что ему наверное тяжело без его меча, но сейчас мы все примерно в одних условиях, а тренировки, их можно и без оружия проводить. Глава Цзян критически наблюдает, под его взглядом Шичен, как обычно начинает ошибаться и быть особенно неловким. Мне понадобилось время, чтобы переключить его внимание только на меня и на тренировку. Как только он забыл, что отец смотрит - у юноши все снова начало получаться. Глава Цзян даже сказал, что несмотря на удручающее начало, я все-таки смог добиться успехов этого ученика... Нда... Похвалы отца сыну в его исполнении имеют очень своеобразный вид, он его что, разбаловать боится? Я же ему тысячу раз говорил, что в процессе обучения похвала не менее важна, чем критика и разбор ошибок. "Перевожу" похвалу Главы наследнику на доступный тому язык, вы бы видели, как просиял Цзян Шичен, ведь отец так часто им недоволен и так редко он слышит одобрение из его уст. После этого сразу увожу учеников, дабы Цзян Ваньинь не начал уточнять что именно и кому на самом деле он сказал...

Кажется я начинаю стареть - две тренировки проведенные подряд и я даже чувствую усталость в мышцах, зато от вчерашнего дурного настроения не осталось и следа. Я вновь встречаю Фэн Яна, он благодарит за то, что я позвал его на тренировку и мы ведем увлекательную беседу о связи искусства владения мечом и каллиграфии, ведь всем известно, что путь кисти и путь меча во многом похожи, нужно лишь понять их основную суть, он предлагает совместно создать новый прием основанный на прорисовке какого-нибудь иероглифа, слив тем самым в единое целое каллиграфию, фехтование и заклинательство, я увлекшись подбором подходящих иероглифов, рисую их в воздухе руками и потеряв бдительность пропускаю неожиданный удар в спину. Кинжал под лопатку завершает мой жизненный путь.

А потом Фэн Ян, оказавшийся на самом деле одним из Темных заклинателей поднял меня Лютым мертвецом... Сказать что я как игрок была потрясена вот это поворотом - ничего не сказать, но иронию оценила. Старый опытный и сильный боец допустил, чтобы его убили неожиданным ударом в спину, но это пол беды - воин знает, что он может погибнуть в любой момент... Но быть обращенным в Лютого мертвеца и попасть под полный контроль Темного заклинателя!!! Самому превратиться в тварь, которых всегда ненавидел и убивал!! Невозможно выбрать судьбы отвратительнее и хуже для такого человека, каким был Танвэй Ли...

Но я же сильный ролевой игрок, я же смогу, да?

Увы этот игрок не получил вразумительных объяснений о том, что могут и чего не могут Лютые мертвецы, зато получил приказ идти и сделать все возможное, чтобы убить Наследника Нэ. Мне на шею нарисовали трупные пятна и я медленно и с остекленевшим взглядом отправился искать Нэ Цунчи, в глубине души моля всех демонов и небожителей, чтобы прохожие заметили мои трупные пятна, мою странную походку и остановили меня или чтобы наследник Нэ, когда я его найду, хотя бы не был в одиночестве, а лучше был бы в большой компании сильных заклинателей и желательно чтобы у кого-нибудь из них было какое-нибудь духовное оружие помимо запечатанных и недоступных нам мечей...

Мне повезло. Я нашел его в покоях Главы Нэ, в окружении почти всех адептов этого ордена. Мой Лютый мертвец бросается на ничего не подозревающего, сидящего ко мне спиной Нэ Цунчи и вцепляется ему шею...

На меня градом сыпятся удары, меня пытаются оглушить (смешно, оглушить лютого мертвеца, вы серьезно?), слава небожителям у кого-то из присутствующих оказывается боевой веер, а у другого чрезвычайная сила, способная ненадолго остановить меня, так что меня роняют, прижимают к земле, вяжут по рукам и ногам. Цунчи оттаскивают в сторону, благо его сестра искусная целительница, а добить Наследника Нэ мне не дали.

Первым делом Глава Нэ просит позвать Главу Цзян, чтобы не допрашивать его бывшего адепта без него.

Меня спрашивают почему я напал на Наследника Нэ. Так как мне не запрещали говорить, поэтому я считаю возможным ответить на этот вопрос.

- Мне приказал мой господин... - Нэ Хуайсан невольно бросает быстрый взгляд на Ваньиня. Тот спрашивает кто убил меня и когда обратил в Лютого мертвеца и кого я

называю своим хозяином? Он все еще обращается по моему старому имени - Я называю Фэн Яна, описываю его внешность. Посылают за ним.

Пока ждут Цзян Ваньинь предлагает перестать удерживать меня и посмотреть, нападу ли я на него, Глава Нэ против и спрашивает зачем такой бессмысленный риск.

Ваньинь отвечает, что если во мне хоть что-то еще осталось от Танвэя Ли - я не причиню ему вреда...

- Ты не мой господин - я нападу на тебя...- хрипло отвечает ему мертвец.

Я не видел выражения лица Цзян Ваньиня, когда ему сказали, что я стал Лютым мертвецом, но сейчас он аж пошатнулся, от этих слов, взгляд его остекленел, но лицо он сохранил. В при дальнейшем допросе он перестает обращаться ко мне по имени и не относится больше как к одушевленному существу - и в этом он совершенно прав... (а этот игрок жрет стекло)...

Приводят Фэн Яна, тот делает вид что ничего не знает и совершенно ничего не понимает. В присутствии хозяина я легко могу угадать его желания - он желает, чтобы я не выдавал его, поэтому этот Лютый мертвец начинает отрицать сказанные им ранее слова и отказывается отвечать на большую часть вопросов, я стараюсь по выражению лица хозяина догадаться о его желаниях и приказах, остальные это замечают и сперва запрещают ему говорить, а потом и вовсе уводят с моих глаз, чтобы я не искал в нем подсказки. Это не помогает, пока обративший меня Темный заклинатель так близко у меня нет вообще никакого даже подобия свободной воли...

Но в общем и целом со мной итак все понятно, из этого мертвеца выжать больше информации не получится, пришел черед его "хозяина".

Решено передать меня на попечение ордена Цзян, как их бывшего адепта. Тот кто держал меня все это время, тот самый адепт Нэ с нечеловеческой силой, перехватывает руку и на секунду перестает удерживать меня... И хоть я и связан, но просто путы не в состоянии удержать меня, а мой основной приказ - убить Наследника Нэ не отменен. Я помню, что его переместили на постель за моей спиной - она все это время была вне поля моего зрения, но я с рыком кидаюсь туда, что ж... она уже пуста... Зато присутствующие уяснили, что на веревки полагаться нельзя, и если даже на секунду ослабить внимание - я взбешусь. Меня конвоируют в покои Главы Цзян и там передают на попечение адепта Лэй Лонвэй, у того тоже есть способ обездвигнуть меня, правда это тоже требует его непрерывного присутствия...

Все наши в шоке от того, как я погиб, каждый из присутствующих, кроме Главы в свое время проходили обучение у меня, поэтому они потеряли не только соратника, но и своего наставника. Но еще сложнее переварить в кого меня обратили после смерти и то, что им теперь предстоит убить меня во второй раз...

Вопроса что со мной делать дальше - не стоит. Глава Цзян уже убедился, что я на самом деле мертв и что в трупе нет сознания Танвэя... Впрочем... Если бы они сумели пробудить мое сознание, а это вполне возможно, то к идее уничтожить то, чем я стал лишь добавился бы еще один голос и все это знают.

Лин Линшу подготавливает нужные ритуалы, Лэй Лонвэй отрубает мне голову, потом меня сжигают. При этом еще присутствует Цзян Ваньинь и Чжень Сянлин... последняя не скрывает своих слез и забывшись называет меня именем, что не произносила уже более 20 лет... - Лао Ли...

Детей, в смысле наследника Цзян Шичена и старшего ученика Мао Цина на ритуале нет, они еще даже не знают, что случилось с их наставником...

Дымят благовония, заглушая запах сгоревшей мертвой плоти... Глава Цзян склоняет колени и поднимает на вытянутых руках мой меч, который несмотря ни на что сумел таки найти и вернуть после моей смерти, ведь лютому мертвецу, которым стал Танвэй меч был не нужен и он его где то выронил... Глава Цзян обещает, что мой меч отвезут в Пристань Лотоса и он займет там почетное место, что вместо сожженного тела Лютого мертвеца будут захоронены мои личные вещи и мой пепел и что он обязательно прикажет, чтобы мне была сделана похоронная табличка и были проведены все обязательные церемонии и каждый год жглись бумажные деньги, ведь я последний в роду, у меня не осталось тех, кто позаботится о моем благополучном посмертии, поэтому это будет клан Цзян, которому я служил всю жизнь... Впрочем, Чжень Сянлин тут же проговаривается, что я не последний... оказывается, у меня есть сын... Просто она все эти годы держала в тайне, что ее первенец был не от ее супруга... Впрочем это кажется услышали только дух Танвэя Ли и Глава Цзян... и кажется оба не придали этому большого значения... После всех необходимых ритуалов душа Танвэя Ли обрела свободу.

... А игрок со сложными щцами пошел на мастерку, где ему слегка выдали люлей за то, что я во-первых оказался разговорчивым мертвецом, а не тупо рычал, а во-вторых имел глупость превратиться в мертвеца, оказывается этого не должно было произойти т.к. я принадлежу Великому ордену и проходил в детстве все необходимые ритуалы... *(Ну что ж... вот интересно откуда бы этот игрок мог об этом узнать? Я ж не был некромантом!)* В итоге порешили, что видимо из-за своего простого происхождения из семьи слуг эти ритуалы были проведены не так уж тщательно... поэтому я превратился вот в такого дефективного мертвеца...

Не знаю кто как, а я увы из тех игроков, которые очень сложно и медленно деролятся и как правило я потом не могу выйти после своей смерти другим персонажем на этой же игре... Поэтому я был в несколько пришибленном состоянии. Тем не менее мастера предложили мне выдохнуть и подумать - кем бы меня выпустить, ведь сейчас только середина игры.

Танвэй Ли в моей был голове растерян, как продолжать жить, если жизнь кончилась? Я попросил кусок вуали и отправился гулять и думать, а еще у меня было 2 дела, которые "душа" Танвэя считала важными...

- Донести до главы Цзян, что его обращение в Лютого Мертвеца трагическая случайность и никому из воспитанных в Великих орденах она не грозит. А также Танвэю Ли было важно попросить прощения у своего Главы за то, что он оказался столь неосторожен, что позволил себя убить ("Умер - значит проиграл") и таким образом "бросил" Цзян Ваньиня, как и все остальные до него...

И еще оставался разговор с Чжень Сянлин... Которая конечно же была той самой влюбленной в наставника ученицей и которую Танвэй Ли несмотря на свою непреклонность в некоторых вопросах тоже полюбил и о чем никогда ей не говорил...

(нормальная китайская история о трагической любви!)

Кстати - респект неизвестному мне, внимательному адепту из клана Гусу Лань, который обеспокоился о Сянлин и попытался "спасти" ее от призрака, который обнимал плачущую женщину и что-то шептал ей на ухо...

Впрочем, этот разговор был важен не только для наших персонажей, но и этот игрок наконец понял кем он действительно сможет выйти в следующей роли, так, чтобы этот персонаж имел смысл и завязки.

Да уж, когда мы с Сехмет придумывали за полгода до игры себе какую-нибудь необременительную завязку из общего прошлого, кто ж знал, что это так замечательно сыграет... А ведь у этого загадочного незаконного сына Танвзя уже даже было имя - Чжень Е...

На мастерке идею одобрили и даже придумали обоснуй. Юный Чжень Е, согласно традициям ордена, достигнув совершеннолетия странствует, подобно основателю клана Цзян - бродячему рыцарю Цзян Чи и обнаруживает внезапно гору, которой "раньше тут не стояло" - естественно из любопытства он поднялся на нее и нашел разоренное обиталище Баошань Саньжень и более 20 уже попахивающих трупов ее учеников... Он провел на горе 4 дня, в одиночку хороня людей и проводя все необходимые ритуалы. А потом решил, несмотря на то, что его в общем то не приглашали - что ему необходимо сюда попасть, чтобы рассказать об этом ужасном злодеянии, тем более он знал, что среди приглашенных присутствуют Глава его ордена, его наставник и его мать...

Первое, что сделал Чжень Е - приблизившись к поместью на хорошей такой скорости - это свалился с меча, потому что меч послушный заклинанию Баошань Саньжень честно запечатался в ножны, поэтому юный Е - ободрал не самые ценные части своего тела, чувствительно ушибся и очень сильно удивился. Так сильно, что когда встретил госпожу своего ордена - низко ей поклонился и поприветствовал, но забыл поприветствовать ее спутника - за что сразу же схлопотал замечание...

Потом он встретил матушку и Главу ордена и своих друзей Мао Цина и Цзян Шичена и бурно жестикулируя в красках расписал им о том, как - "Тысячу раз этой дорогой ходил, никакой горы отродясь не было, а тут возвращаюсь из каба... в смысле из одной деревни, где нечисть завелась, а я ее утихомиривал и тут гляжу прям гора, прям огромная, не холмик какой, нет я трезвый был! Ну я конечно на гору полез, интересно же, а там..." ну и так далее и тому подобное. :)))

В общем выяснилось, что про то, что Баошань Саньжень убита - это вовсе уже и не новость никакая... Правда Глава не преминул поинтересоваться, какие новые умения я в странствиях приобрел и чему научиться успел, ну пришлось признаваться, что я отлично научился дрова колоть, а то деньги, которые с собой в путешествие взял как то слишком быстро закончились, а молодым бродячим заклинателя не особо рвутся так уж активно работу предлагать, а сам найдешь - так не признаются потом, что эта тварь им жить мешала и платить за нее отказываются. А еще рассказал, что научился корзины плести с крышками и без крышек - это когда я у одной пожилой пары несколько дней (ладно почти 2 недели) жил... Не знаю зачем Глава весь этот бред слушал, наверное просто отдыхал мозгами от того, что у них тут в этом поместье странном творилось. Это мне потом уже друзья рассказали и про то, как здесь наставника Танвзя убили и про то здесь мечи наши не работают и что иньская энергия здесь растет и про остальные непонятные безобразия, что аж голова пухнет, в общем я сразу решил, что не мое это дело и я даже утруждаться не буду, пытаясь все что тут творится понять, раз уж даже те, кто здесь с самого начала до сих пор не очень то разобрались, что происходит. Одно только уяснил - вести себя тут надо как настоящий заклинатель, быть честным, благородным и неукоснительно следовать Прямому пути,

дабы не усугублять, ну так это я итак завсегда стараюсь так себя вести, так что ничего нового...

Но поместье и впрямь странное, это ж кто в здравом уме нежить в гости звать будет! Я по началу аж отпрыгнул с матами, когда мимо меня настоящий Лютый мертвец прошел, но ничего мне Мао Цин разъяснил, что это нормально для здешних мест, мол он тоже по приглашению почившей Баошань Саньжень сюда прибыл и на людей вроде не кидается, ну я и подумал, раз уж сам Глава рядом с собой такое терпит, значит и мне не пристало возражать и больше от них не отпрыгивал - это только в первый раз от неожиданности было.

А потом я увидел ее... Прекрасную деву из ордена Нэ с боевыми веерами, но при этом тихую и ясную, словно летний вечерний ветер... и все... понял, что влюбился... Подергал Шичена за рукав и спросил знает ли кто это и не может ли он нас познакомить... Тут он меня и огорошил, что мол это его невеста, вернее одна из двух возможных невест, которых ему родители прочат и зовут ее Нэ Веньчен и она дочь самого Главы Нэ... Вот тут то я и прижух... Ну в самом деле, кто я такой, чтобы пытаться отбить невесту у наследника собственного ордена... Да и не по товарищески это как то... Правда надежда у меня все-таки была, все таки это одна из ДВУХ возможных невест и я так понял, родители дали ему возможность выбирать, поэтому я сперва решил выяснить, кто ему больше нравится. Но все таки присел ему на уши, чтобы он нас познакомил - Шичен не придумал лучшей причины, чем обратиться к ней, как к лекарю (все таки я после дурацкого падения с меча все еще ощутимо прихрамывал), зато дева не скользнула по мне скучающим взглядом, а даже взяла меня за руку, чтобы проверить пульс (ну и что, что через рукав...) Да... бедолаге Шичену после этого пришлось выслушивать мои восторги по поводу совершенства указанной девы и того, что я теперь руку к которой она касалась теперь мыть не буду, последнее конечно шутка была... Но зато я выяснил, что ему кажется нравится не молодая госпожа Не, а какая то другая дева...

Жизнь шла своим чередом, мы смогли после должной медитации распечатать свои мечи из ножен, чем то я занимался, с кем то беседовал, искал уважительные поводы снова попасться на глаза Нэ Веньчен, пока не услышал крики.

Оказывается откуда то вылез оживший мертвец, но не из тех, что тут ходят и никого не обижают, а такой, обычный, безмозглый, которого только упокоить и разговаривать не о чем. На лестнице стоял некий господин в желтых одеждах, вольготно облокотившись на перила и явно не спешил прекращать это безобразие - поэтому я смело вырвался вперед и ввязался в бой, помню, еще успел подумать, что если меня ранят, то у меня будет отличный повод снова увидиться с Нэ Веньчен...

(Мда... заехать на игру одним из сильнейших бойцов, а потом внезапно выйти молодым, более, чем в два раза слабым персонажем, но сохранить рефлексy предыдущего - интересный опыт, что ж, будем считать, что молодой Чжень Е не очень умный, но очень смелый...)

В общем мертвец меня как то довольно быстро порвал и тогда господин в желтом, которого звали Цзинь Жулонвей соизволил наконец вмешаться и добил тварь, еще и посмеялся надо мной, мол что это я в драку полез, раз такой слабак, пришлось огрызнуться, что фиг бы он его так легко убил, если бы я не подранил, но это я от досады, на самом деле не так уж много я урона смог нанести своему противнику... Зато меня потом опять перевязывала и лечила сама дева Нэ - (СТОИЛО ТОГО!)

А потом друзья отвели меня обратно в наши покои (по лестнице, 2 пролета - ох) потом туда матушка подошла, даже кстати не ругалась особо, зато Мао Цин начал меня дразнить... Ну да, ну и продул я какому то мертвецу, просто не повезло, и вообще будешь дразниться - кину сапогом... Мао Цин усомнился, что я в своем состоянии (тяж.ран, не гуль чихнул) - смогу проделать с ним это безобразие... Зря он это... Я смог... но запомните на будущее, никогда не швыряйтесь в друзей сапогами в состоянии только что полученного тяжелого ранения... Это ж наклоняться, снимать, делать замах... в общем больно это очень...

Пока я сидел в наших покоях и долечивался, я заметил, что Цзян Шичен прячет в ладони что-то блестящее.... Оказалось, какое то украшение, которое он уже полдня носит с собой, чтобы преподнести своей избраннице, но все стесняется подойти и подарить, а еще он хотел уже наконец признаться ей в любви. Что как вы понимаете было мне на руку (потому что это не Не Веньчен!), поэтому я активно поддержал друга в этом направлении и вдохновил все же пойти и все ей сказать и подарок подарить! Мы пришли немного не вовремя избранница нашего наследника, медитировала и отказалась пока что с нами разговаривать, так что мы как приличные молодые господа остались подождать, пока она освободится. Как тут ввалился второй молодой господин Нэ, совершенно бестактно, прервал медитацию госпожи Хэлань и сходу сделал ей предложение выходить за него замуж, чем привел в шоковое состояние всех присутствующих, а дева так разволновалась, что выбежала из комнаты, Нэ Цяньцю бросился за ней, а я закричал Цзян Шичену - Что сидишь, у тебя из под носа девушку уводят! - и мы тоже выбежали, я их правда не догнал, все же полученные недавно раны еще давали о себе знать...

Поэтому я, подумав немного, отправился к матушке... а то вдруг и мою возлюбленную кто-нибудь уведет... Медлить было нельзя...

Плохо то, что шансов у меня было очень мало - Дева Нэ -дочь Главы Великого ордена, а я хоть и наследник клана Чжень, но мы все же просто вассальный клан Ордена Юнмэн Цзян и вряд ли интересны Главе Нэ в плане политической или какой другой выгоды... В общем, я поделился с матушкой своими переживаниями, спросил совета и попросил пообщаться на эту тему с Главой Нэ, в конце концов такие вопросы должны решать родители... Матушка погладила меня по квадратной голове и спросила, а что думает на этот счет сама девушка и как реагирует на мои ухаживания? Я сказал, что не знаю и вообще, меня уже напугали, что дева очень суровая и хорошо воспитанная и все подарки от молодых людей отвергает, а про меня наверное думает, что я отъявленный дурак, потому что ей все время приходится меня лечить, а других способов пообщаться с ней поближе и соблюсти приличия я пока не придумал...

- А твой подарок тоже отвергла?

- Эээ... а я еще ничего и не дарил... Я ж странствую, у меня ж нет ничего...

- Ну, что ж ты б без меня делал... - мать покачала головой и повела в свою комнату, где вручила мне ожерелье и два парных браслета - На, сам решай что лучше ей дарить...

В общем я снова вдохновился, решил, что надо в соответствии с девизом нашего ордена все равно попытаться добиться Веньчен, несмотря на ее высокое происхождение и решил, что самый разумный способ, раз уж нам особо нечего предложить ее отцу - завоевать ее сердце - если она в меня влюбится, возможно Глава Нэ окажется достаточно любящим отцом, чтобы прислушаться к желаниям дочери, а не чисто политический брак заключать...

В общем, чтобы не спугнуть ее я решил сперва подарить ей ожерелье, как бы в благодарность за лечение, а потом завести разговор о ее подруге, в которую влюблен Цзян Шичен и которой ее младший брат только что предложение сделал, мол хочу другу помочь и давайте разберемся кого ваша подруга больше любит, вашего брата или нашего наследника, а то девушки такие сложные, непонятно все... И если она действительно предпочтет второго молодого господина Нэ - то мне бы подготовить как то Шичена к этому удару... А совместные общие планы, особенно направленные на помощь друзьям они ведь объединяют... и вот с таким отличным планом я к ней пошел общаться...

Но я успел только подарить ожерелье (которое она приняла - Ура!-Ура!)

Клич "Реки и Озера!" смел меня с лестницы, где я беседовал с девой Нэ, я даже не помню как...

...Толпа... в середине ее кричит Глава нашего Ордена, пытается напасть на Главу Цзинь - собственного племянника... Глава Цзян кричал, что его окружают отряды Вэнь, вокруг пламя и звал своих людей на помощь...

... И я... видел... видел пламя, видел красные одежды Вэнь, видел дымы, чувствовал ненависть, усталость, отчаяние и ярость... И острое стремление прийти на помощь Ваньиню, я врубался в ряды Вэньских псов, вместе с ним... я рубил направо и налево и не мог пробиться... и в то же время я видел людей вокруг, то, как нашего Главу волокут в его комнату, а он отбивается и кричит, а что то во мне отзывается на этот клич... Кажется я последовал за всеми... Какой то незнакомый адепт в белых одеждах Гусу Лань с насмешкой спросил меня - это мол что реки и озера - ругательство такое цзянское... У меня аж дыхание перехватило от гнева, чуть не заехал ему кулаком в лицо, но каким то чудом сдержался, даже объяснил, что это древний клич Цзянху - призыва о помощи и попросил уйти и не толпиться...

Я не знал что мне делать, перед глазами горело ненавистное вэньское пламя, я знал, что должен быть рядом с Цзян Ваньинем, я не мог не ответить на призыв, но сквозь пелену я так же понимал, что там в комнате с ним те, кто старше и мудрее меня, там целители и те, кто ближе к нему, в отличии от бесполезного и бестолкового младшего адепта в моем лице... Это двоякое восприятие мира ломало. Поэтому чтобы не быть совсем уж бесполезным я начал разгонять любопытную толпу, включая Глав Нэ и и Лань, которые подошли поинтересоваться как дела у Главы Цзян - не знаю как мой юный адепт осмелился, но этих важных господ он тоже попросил уйти...

Из покоев главы попросили успокаивающих отваров, но где их взять - все целители, которых я знал уже там... Все кроме Госпожи Цзян - почему то я ужасно разозлился на нее в тот момент, почему она не там, не с ним, в отличии от меня она имеет на это право! Я попросил ее приготовить отвар о котором просили - она замялась, говоря, что давно не практиковалась, что у нее нет под рукой ничего нужного - я разозлился еще сильнее, взял ее за рукав и потащил в мужские комнаты со словами, пойдете - я вам помогу. Понятия не имею откуда я знал, где там лежат целебные сборы, кажется я умудрился нагло разворошить вещи покойного ныне наставника Танвэя Ли, и буквально впихнул ей в руки чашку с нужным отваром - Вот, это ведь то самое? Идите же! У вас есть долг жены перед мужем - выполняйте его! - прикрикнул я на нее...

Не представляю откуда во мне взялись этот тон и скажем уж честно откровенная наглость, столь непочтительно вести себя с Госпожой собственного ордена...

Кажется главе Цзян стало лучше, по крайней мере он пришел в себя и всех разогнал. Юный Чжень Е в растерянности стоял в обезлюдевшем уже коридоре и глотал воздух... Предыдущему персонажу, покойному Танвэю Ли было абсолютно пофиг что думает игрок и мастера этой игры - он не мог не откликнуться на призывный клич и он пришел, пришел единственным доступным ему способом, через единственную свою связь с миром живых, через своего единственного случайного потомка...

- Матушка, мне нужно с вами поговорить, произошло что-то очень странное, я не понимаю, что это было... И кажется мне нужно проветрить голову... Пойдемте на улицу...

Прогуливаясь - я рассказал ей, что видел - войска живых заклинателей и мертвых марионеток, и огонь и какую-то женщину в генеральских доспехах с которой сражаюсь в попытке прийти, ответить на древний клич призыва о помощи...

- Это явно была война Аннигиляции солнца, но как такое может быть? Допустим Глава Цзян действительно мог увидеть наяву старый кошмар, но я то нет, я тогда еще даже не родился... и я никогда не убивал людей... и никогда не был таким... злым...

Матушка склонила голову...

- У меня есть только одно объяснение, возможно в тебе заговорила память твоего отца...

- Но отец тоже не мог участвовать - он тогда еще был младенцем..

- Твоего настоящего отца...

- В смысле? - я в недоумении уставился на нее - Ты что, изменяла отцу!!! - в гневе я закричал на нее! - на меня вдруг обрушилось все одновременно... Матушка пыталась что-то объяснять, но я не слушал... мой мир рухнул и осколками осыпался у моих ног... Человек, которого я считал моим отцом, мне больше не отец, значит я больше не являюсь его наследником, у меня ничего больше нет... Я почему о подумал, что теперь не могу свататься к Нэ Веньчен, ведь итак было мало шансов, а уж за безродного бастарда ее отец свою дочь точно не отдаст...

- Кто я на самом деле? - хмуро спросил я отстраняясь от матушки и вдруг увидел, что она плачет, тогда я бросился ей в ноги - как я вообще посмел возвысить голос на мать!? Я очень плохой сын, теперь настала моя очередь просить у нее прощения она опустила передо мной на колени и мы плакали оба...

Она рассказала, что была тогда очень юной и что я сын наставника Танвэя. - Я удивился, потому что учитель никогда не выделял меня среди прочих, тогда она сказала, что он тоже не знал... И что отец не знал, в смысле теперь я наверное не имею права называть отца отцом - я запутался, сел прямо на землю и начал думать вслух...

- Так, если никто не знает об этом, но можно никому и не говорить, пусть все остается, как было... но потом я вспомнил утренний разговор о том, что нужно поступать как правильно и устыдился своих слов... - Нет, как было оставаться не может, но и семью Чжень позорить не следует, я просто отрекусь от титула наследника в пользу младшего брата, он то я надеюсь нормальный? - я наконец поднял взгляд на матушку... - А тебе надо будет рассказать отцу, то есть не отцу, а ну ты поняла, он тебя думаю простит... А

я... ну я как-нибудь справлюсь... У меня остался мой орден, я закончу свое паломничество и смогу туда вернуться, поступить на службу... Только... теперь наверное тебе теперь не надо ходить к Главе Нэ... Я ведь теперь жениться не могу, у меня теперь даже своего дома нет, куда я могу привести молодую жену... Почему то в тот момент я почувствовал себя очень взрослым и ужасно одиноким...

Все немного изменилось, я больше не балагурил с друзьями и не заглядывался на девушек, мне было некомфортно сидеть и пить чай и вино и я не мог понять почему... А потом внезапно понял, встал, извинился перед матушкой и госпожой Цзян, которым прислуживал при чаепитии - и отправился искать Главу Цзян Ваньиня, а когда нашел посреди какого-то очередного обсуждения важных вопросов связанных с наследством Баошань Саньжень молча встал за его спиной...

Да, я прекрасно понимал, что быть телохранителем тому, кто в два раза сильнее, осторожнее и умнее меня самого - глупо, но не мог иначе... Душа отца, которая услышав зов о помощи и слепо попыталась вернуться в мир живых похоже оставила на мне отпечаток, и хоть я и сохранил собственный рассудок, но эмоции и устремления у меня сейчас явно были мне не свойственные... Я размышлял, стоит ли рассказывать Цзян Ваньиню, что когда его снадали видения - он сражался там не один. Один из его верных адептов вернулся с того света, спеша на выручку своему Главе... Честно говоря говорить о таком Главе Цзян было страшно, наш глава очень суровый и саркастичный, разве можно мне, даже еще не ставшему полноценным адептом осмелиться просить его о личном разговоре? Даже сейчас он кинул на меня лишь краткий взгляд, да скривил губы, мол мальчишка, хочется ему играть в телохранителя, пусть, главное чтобы не мешал...

Поместье жило своим чередом, произошли поединки каких-то непонятных волшебных мечей, потом откуда то взялась, та самая Вэньская Генеральша, которую Наставник, т.е. Отец убил много лет назад, я ее даже узнал... Все это время я держался за спиной Главы... Потом все собрались на проведение какого-то ритуала и пошла дележка собственно самого наследства Баошань. Глава Цзян - сразу отказался от участия, мол ему неинтересно, а вот Глава Нэ Хуайсан, Господин Цзинь Жулонвэй и какой-то старик в черных одеждах из малого клана Сан, про которого за спиной поговаривали, что он может быть Темным заклинателем, но не осмеливались произнести это вслух - долго что-то решали и, как мне показалось, все закончилось ничем, по крайней мере ничего особенного не произошло, разве что тот старик поняв, что никто не готов уступать друг другу просто ушел...

Все тоже начали расходится...

Глава Цзян собрал нас всех и сказал, что не доверяет тому старику и подозревает, что он Темный заклинатель, поэтому посылает сейчас нас за ним в погоню, чтобы мы схватили его и привезли в Пристань Лотоса, где уже можно будет по свойски разобраться, что он за человек такой, без всяких лишних глаз и без необходимости объяснять всем и каждому что и зачем мы намерены делать...

В погоню отправились четверо, в том числе я, хотя от меня наверное было бы мало пользы, я еще не до конца оправился от своей неудачной встречи с живым мертвецом, но не мог же я не вызваться вперед, в самом деле, тем более матушка моя тоже отправилась в погоню, я же должен ее защищать!

Но перед самым уходом у меня было еще 2 коротких беседы...

(на самом деле уже после стоп.игры)

Я все таки нашел в себе решимость и попросил Главу Цзян о коротком разговоре.

Я встал перед ним на колени и низко склонившись протянул ему свой меч

- Я знаю, что я недостойн, что я еще слишком молод и слаб, но прошу, примите мою клятву верности. Я хочу служить Вам и клану Цзян...

Он внимательно осмотрел меня с ног до головы и ответил краткое

- Нет, я не приму твоей клятвы...

Не поднимая головы и не опуская меч я продолжил...

- Глава Цзян, пожалуйста, примите ее, я узнал, что я не могу по праву носить имя, которое носил до этого, я потерял свой статус и свой клан, у меня остался только мой орден и я действительно хочу служить вам, обещаю, я стану сильнее...

- Так мать тебе рассказала все же... Что ж... тогда все проще... - его голос чуточку смягчился - Тогда слушай мое решение, ты сейчас находишься в странствии, так вот закончи сперва его, остуди голову, подумай, потом вернись в Пристань Лотоса, я поручаю тебе заботу о семейных табличках семьи Танвэй, а там посмотрим... - Он немного помолчал... - Какую фамилию ты примешь?.. Ты можешь оставить и старую...

- Я... Я еще и вправду не знаю, это было так неожиданно - я наконец поднял глаза от пола и посмотрел на Главу. - Вы сказали, что я все еще в Странствии, а значит, что сейчас я как бы бродячий заклинатель, заклинатель без клана. Поэтому до его окончания я не приму ни какую фамилию ни Чжень, ни Танвэй, буду пока просто Е, заклинателем без имени, а через 8 месяцев я вернусь в пристань Лотоса, думаю к тому времени я приму решение... Спасибо за мудрый совет, Глава...

- Что ж, юный Е, без имени, тогда да будет так. - Глава Цзян поднялся и было собрался уходить, но я его остановил...

- Глава Цзян, мне нужно Вам рассказать кое что, я думаю вам это будет важно, но это сложно... - он недоуменно оглянулся на меня и я с трудом подбирая слова начал...

- Вы подумали, что мне мать все рассказала, но это не совсем так, вернее она конечно рассказала, но сначала это я спросил... - я запутался и начал еще раз

- В смысле я хотел сказать, что когда у вас был тот приступ... - Цзян Ваньинь напрягся, зло поджал губы и прищурил глаза, но продолжил слушать.

- В общем я хочу сказать, что вы там были не одни, был тот, кто пришел к вам тогда на клич о помощи... Я тоже там был и тоже видел... Пламя и дым, и взъясские войска перед нами...

- Все эти ожившие марионетки и кровь... - едва шевеля губами продолжил Глава Цзян и с изумлением посмотрел на меня.

- Ну то есть я видел, но это был не я, то есть не совсем я... - Глава Цзян резко развернулся, его глаза сверкнули и по запястью пробежала фиолетовая молния... - я поспешил отпрянуть и поправился.

- Нет, захвата тела не было, я думаю душа наставника то есть отца, просто находилась где то поблизости, ведь еще даже семи дней не прошло, он не успел далеко уйти и не смог не откликнуться на ваш зов... Я так понимаю, он забыл в тот момент, что уже мертв и ... ну как бы ударился в меня всем собой... Поэтому я теперь помню какие то обрывки его памяти и главное его эмоции... - Я окончательно смутился, а Глава опустил уже занесенную было для удара руку с Цзыдянем...

- Хорошо... - хмуро сказал он. - Свободен...

И под самый уже конец я нашел Нэ Веньчен...

- Дева Нэ, я хотел бы с вами поговорить... Пожалуйста, давайте выйдем на улицу, мне нужно кое что сказать Вам наедине... - как ни странно, она согласилась и я почему то абсолютно спокойно начал...

Я сказал, что не хочу, чтобы были какие то недомолвки и признался, что я люблю ее и что хотел просить ее руки у ее отца, несмотря на то что я не такого высокого происхождения, как она.

- Но я сегодня узнал, правду о своем рождении и выяснил, что у меня нет ничего из того, что ранее я полагал своим и нет дома, куда бы я мог привести жену... Но это не означает, что я готов сдаться - Это значит лишь то, что я должен буду всего достигнуть сам! Я буду упорно работать, добьюсь славы и построю свой собственный дом, тот в который Вам будет не стыдно войти и тогда я пойду говорить с Вашим отцом, если же, и я это понимаю, Вы к тому времени еще не выйдете замуж за кого-нибудь другого... Нэ Вэньчен грустно улыбалась слушая мои честолюбивые планы.

- Увы - сказала она, - Вы мне нравитесь и мы бы могли стать хорошими друзьями, но я не люблю Вас, к тому же уже поздно, сегодня мой отец пообещал мою руку господину Цзинь Жулонвэю, но я в любом случае желаю Вам удачи на вашем пути и буду следить за вашими успехами...